

Творчество писательницы М.В. Сушковой (1752–1803) в контексте литературной жизни и культурной политики в России последней трети XVIII века

Пройсс Хилмар

Аспирант Университета им. Мартина Лютера, Галле, Германия

В России конца XVIII в. женщины из дворянских кругов все больше стремились к образованию и развитию художественного вкуса. Образованная дворянка постепенно становилась в свете обычным явлением, а необразованная женщина превращалась в объект сатиры. Поскольку до сих пор творчеству поэтесс русской литературы XVIII в. уделялось мало внимания, в данной работе рассматриваются обстоятельства, при которых женщина могла развиваться как писательница в существующей социокультурной среде. Ю.М. Лотман констатировал, что XVIII век «был отмечен борьбой женщины за то, чтобы, завоевав право на место в культуре, не потерять права быть женщиной» [Лотман: 75]. На примере Марии Васильевны Сушковой, которая получила признание еще под девичьей фамилией (Храповицкая), исследуются результаты участия просвещенной дворянки в литературной жизни общества.

Важным фактором оказалось то, что старший брат Александр Храповицкий сам занимался литературой. Он получил хорошее образование в Сухопутном шляхетском корпусе и помогал сестре усовершенствовать знание русского языка, привлекая ее к литературной работе. Такой путь в литературе типичен для ранних русских писательниц. Например, Екатерина Александровна Сумарокова (1746–1796), которая считается первой русской поэтессой, издававшей собственные произведения, была дочерью поэта Александра Сумарокова и женой писателя Якова Княжнина. Известность приобрела также Елизавета Васильевна Хераскова (1737–1809), жена крупного деятеля литературы и культуры М.М. Хераскова, принимавшая участие в его творчестве.

Первые тексты М. Сушкова публиковала в сатирических журналах, издаваемых Н.И. Новиковым в 1770-х гг. Она отвечала на критические статьи Новикова и вступала с ним в литературные дискуссии. Знаменателен один из ее портретов, напечатанный в журнале «Трутенъ»: «Девушка лет осмнадцати, лицом недурна, не глупа, не самолюбива, не своенравна, умеет отдавать справедливости другим и самой себе, охотница до словесных наук, любит рассуждать и, разговаривая с другими, тяжести и скуки собою не делает. Ей приятно, когда мужчины отдают ей справедливость, но тотчас рассердится, если приметит, что ей хотели польстить. Н. В. Чуть, чуть было не позабыла я уведомить вас, г. издатель, что сия девушка имеет нехудой вкус и одевается изрядно по моде и к лицу» [Берков: 191]. В этом тексте она набросала идеальный пример молодой образованной девушки, которая, несмотря на серьезные занятия, не являлась при этом синим чулком. Такой образ она противопоставляла щеголихам. Н. Новиков, всегда поощрявший литературную деятельность молодых женщин, уже в 1772 г. включил М. Сушкову в свой «Опыт исторического словаря о российских писателях», где он упомянул лишь девять писательниц. По его словам, она «девушка, острым и просвещенным разумом, и великою прилежностью к учению одаренная» [Новиков: 233]. Юная писательница также продолжала сотрудничество с просветителем на страницах его журнала «Живописец». Ввиду того, что в те времена еще слишком мало женщин интересовалось «словесными науками», она утверждала пользу чтения для нравственного развития человека: «Листочки ваши с великим удовольствием я читаю и от вторника нетерпеливо вторника ожидаю. Я вам откровенно признаюсь, что они дурные привычки, начинавшиеся во мне вкореняться от частого с ненавистниками наук и с поработавшими всю свою жизнь единой праздности обхождения, совсем истребили» [Берков: 320–321].

Несмотря на то, что немногие ранние писательницы не смогли конкурировать с авторами-мужчинами, для большинства женщин XVIII века литературное творчество заканчивалось вместе с замужеством, когда начинались заботы о семье и домашнем хозяйстве. Пожалуй, лишь незамужняя женщина или материально обеспеченная вдова,

как, например, Е. Дашкова, имела возможность посвятить себя литературе. Однако Мария Сушкова стала одним из редких исключений. После замужества она еще больше стала писать, результатом чего явились замечательные переводы, изданные и высоко оцененные читателями. Самым популярным среди ее трудов стал изданный в 1778 г. перевод «Инки или разрушение Перуанской империи». Этот роман известного французского писателя Жана Франсуа Мармонтеля был тогда неотъемлемой частью каждой хорошей библиотеки. Рецензенты приводили этот текст в качестве примера хорошего перевода. Как переводчица М. Сушкова являлась самой деятельной сотрудницей ревнителя просвещения Новикова.

До сих пор малоисследованными остаются контакты между писательницами того времени. Известно, что императрица Екатерина II кроме собственных литературных трудов занималась также и изданием журналов. В 1783–1784 годах она вместе с Е. Дашковой, являвшейся тогда директором Академии наук и президентом Российской академии, выпускала новый литературный журнал «Собеседник любителей русского слова». По приглашению Е. Дашковой М. Сушкова также опубликовала на страницах «Собеседника» два стихотворения: «Письмо китайца к Татарскому Мурзе, живущему по делам своим в Петербурге» и «Стансы на учреждение Российской академии». На основе ее текстов, особенно названных стихов, будет предпринята попытка исследовать, какое участие принимала одна из ранних русских писательниц в общественных дискуссиях по вопросам просвещения конца XVIII века.

Литература

Берков П.Н. Сатирические журналы Н.И. Новикова. М.; Л., 1951.

Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., 2001.

Новиков Н.И. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772, факсимильное воспроизведение, М., 1987.